

УДК 821.351.12

DOI: 10.31029/vestiyali23/7

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОЭЗИИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

М. Н. Набигулаева

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена проблеме реализации и развития образа матери в поэзии Р. Гамзатова. Эта тема была актуальна на протяжении всего его творческого пути. В разные годы поэт посвящал своей матери поэтические произведения, но основная их часть относится к периоду после ее кончины, ставшей для поэта огромной потерей в жизни. Этот мотив стал доминирующим, проходя через многие его сочинения о матери. И большинство из них – это лирические признания, стихи-посвящения, выражающие нежные сыновние чувства и душевные переживания поэта, связанные с ее утратой.

Ключевые слова: образ матери, любовь и уважение, благодарность и преклонение, горянка, смиренность, мотивы, стихи-посвящения, раскаяние, вина, сирота.

The article deals with the problem of realization and development of the image of the mother in the poetry of Rasul Gamzatov. This theme was relevant throughout his career. In different years, the poet dedicated poetry to his mother, but most of works relate to the period after her death, which became a huge loss for the poet in life. This motif has become dominant and runs through many his writings about the mother. And most of his works about her are lyrical confessions, poems-dedications, expressing tender filial feelings and emotional experiences with her loss.

Key words: image of mother, love and respect, gratitude and worship, mountain girl, humility, motives, poems-dedications, remorse, guilt, orphan.

В творчестве Расула Гамзатова тема матери занимает одно из знаковых мест. Поэт одним из первых в аварской литературе обратился к созданию образа матери, получившего широкое развитие, благодаря ярким и талантливым произведениям разного жанра (миниатюры, стихи, поэмы), в которых автор увековечил этот образ. Ни в творчестве классиков аварской поэзии – Тажудина из Батлаичи, Махмуда из Кахабросо, Али-Гаджи из Инхо, Гамзата Цадасы, – ни у современников или поэтов последующего поколения эта тема не была так масштабно и глубоко освещена, как в литературном наследии Р. Гамзатова. Именно с его именем связано утверждение этой темы в аварской поэзии.

На этот аспект литературной деятельности Р. Гамзатова обращали внимание литературоведы и исследователи его творчества: В. Дементьев [7, с. 107–118], К. Султанов [12, с. 12–13], Ч. Айтматов [1, с. 5–6], З. З. Гаджиева [2, с. 91–92], Ч. С. Юсупова [13, с. 111–113], Ф. Медведев [11] и др.

Тема матери входит в поэзию Р. Гамзатова в начале его творческого пути, пришедшего на период Великой Отечественной войны. И, естественно, само изображение матери было продиктовано сложившимися военными реалиями. Поэзия Р. Гамзатова этого периода, как и творчество многих его коллег по перу, пронизана патриотическими идеями, мотивами защиты родной земли от захватчиков. Образ матери в ней, ассоциируясь с Родиной, выполняет функцию активного воздействия на боевой дух воинов, защищающих границы Родины на всех фронтах войны: «Сааду» («СагIаду»), «Наш герой» («Нильер багьадур»), «За слезы матери» («Эбелалъул магIил гаразе гIоло»), «Письмо матери» («Эбелалъул кагъат»), «Ответ сына» («Васасул жаваб»), «Перед смертью» («Хвалда цебе») и др.

Однако здесь доминирует образ не столько собственной матери поэта, сколько собирательный образ матери, который дается через призму войны и ее трагедий. Образ матери здесь выглядит трагично на фоне страшных событий войны, где матери теряют своих детей, находятся в постоянной тревоге, переживаниях за них, ждут и надеются увидеть их живыми и невредимыми. Работая в тылу не покладая рук, они готовы на все, чтобы поддержать их на фронте. В поэзии этих лет мать выступает олицетворением надежного тыла для сыновей, вдохновляющий их на стойкость и героизм:

Эбел, ватаналде кьварилъи ккедал,
Къел ракъанде хьвазе вас рекъон гъечю.
Гагараб ракъалда кьвагъи бахъиндал,
Къурун мугъ рехулев бихъинчи гуро.

Эбел, абе дуца дун гьикъаразда,
Фронталда вугин бахларзазда гъорлъ.
Бице, дун цехолел гадамал ккани,
Голохъабазда гъорлъ вугилан абун.

Абе, бакътерхъуде килищги битун,
Керен къун, инсул ракъ цунулев вугин.
Цадулъги куйдулъги, гъалбацI книги,
Гъара гъабуралгин къабелев вугин [4, с. 18].

(«Эбелалъул магIил гаразе голо»)

Мама, когда родина в опасности,
Не пристало сыну к стене прижиматься.
Когда прогремели взрывы на родной земле,
Не мужчина тот, кто поворачивается спиной.

Мама, ты ответь тем, кто спросит про меня,
Что среди героев на фронте нахожусь.
Скажи, если обо мне будут люди спрашивать,
Что среди молодцов нахожусь.

Скажи, указывая в сторону захода солнца,
Что грудью защищаю землю отца.
И в огне, и в дыму, как лев,
Воюю с теми, кто напал¹.

(«За слезы матери»)

Образ самой матери поэта в поэзии этих лет появляется лишь временами и изредка. Более конкретно он предстает только в одном произведении, в поэме «Отважные дети Краснодона» («Краснодоналъул лебалал лъимал»), и выглядит весьма убедительным и реалистичным. Несмотря на то, что ее образ в поэме носит эпизодический характер (он появляется в самом конце и обрисован лишь несколькими штрихами), он получился ярким и запоминающимся и производит на читателя «очень сильное впечатление, благодаря тщательной художественной отделке» [12, с. 13]. Это воздействие связано еще и с тем фактом, что Хандулай, мать Р. Гамзатова, сама потерявшая двух старших сыновей на войне, всем сердцем понимала состояние матерей героев Краснодона, отдавших жизни за свою родную землю, и разделяла их горе.

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

Здесь перед нами предстает образ старой горянки, которая трепетно и печально реагирует на мучительный конец юных патриотов, воспринимает их гибель близко к сердцу. Р. Гамзатов акцентирует особое внимание на эмоционально-психологическом состоянии своей матери, в особенности на движения ее тела и рук:

Дир маГарухъ гТурай херлъарай эбел,
Нуж хвараб куцальул бицараб мехаль,
Бадибе маГу ккун, каранлъ щин гьалун,
Щокъроб раГи бакъван къварилъарай куц.
ТуртГудулел кверзукъ газетаги ккун,
Нужер суратазде тЛадеги гьетГун,
Вай, гьайбатлъийила, меседалила,
Нусго мацГи бицун, гьей йикЛарай куц [4, с. 42].

Моя постаревшая мать, выросшая в горах,
Когда рассказал о том, как вы погибли,
Выступили слезы [у нее] на глазах, в груди вскипел гнев,
В горле застряли слова – так она расстроилась.
Держа газету в дрожащих руках,
Склонившись над вашими фотографиями,
«Ой, какие прекрасные, золотые», –
Так она повторяла сто раз.

В последующем образ самой матери поэта приобрел более широкое развитие и конкретные внутренние и внешние черты. Но обобщенный образ матери при этом не потерял своего значения и продолжал присутствовать наряду с первым: «Молодой поэт» («ГПолохънаван поэт»), «Песня матери для больного сына» («Унтарав васасе эбелальул кечИ»), «Мама» («Эбел»), «Первый тост за матерей» («Улбузул рахъаль тЮцебесеб лъльбар»), «Помогите» («Кумек гьабе»), «Мать качает люльку детей» («Эбелаль лъималазул кини кИкЛулеб буго»), «И маленькие зовут: Мама, мама» («ГИсиназги аХула: Эбел, эбелин абун»), «Собрание матерей» («Улбузул мажлис»), «Перебирает четки...» («Чумал рикКуней йигу...»), «Мать и сын» («Эбелги васги») и др. Но этот образ существовал уже в соответствии со сложившимися историческими, социальными реалиями, мировоззрением поэта, согласно которым менялись стиль и методы раскрытия этой темы.

Наиболее отчетливо образ собственной матери начинает проявляться поэзии Р. Гамзатова в 1950–1960-е годы. В этот период он создает несколько ярких произведений, воссоздающих морально-психологический, душевный облик матери: «Письмо из Москвы» («Москваялдаса кагъат»), «Матери» («Эбелалде», 1959), «Матери» («Эбелалде», 1962), «Мама, что ты на это скажешь...» («Эбел, дуца щибан гьалда абилеб»). Все они были написаны до смерти матери.

Одно из самых ранних стихов из цикла о матери «Письмо из Москвы» было написано Р. Гамзатовым во время учебы в Литературном институте в Москве. Оно создано в эпистолярном жанре – в форме письма сына матери. Это лирическое произведение исповедального характера, в котором автор поднимает тему взаимоотношений матери и сына и их неразрывной связи.

В «Письме из Москвы» сам лирический герой выступает в роли кающегося сына, а мать – как олицетворение терпения, понимания и прощения. Он с грустью и печалью выражает чувства раскаяния и вины перед ней за редкие встречи с ней. Все его слова и душевные порывы устремлены на то, чтобы поведать о безграничной любви и благодарности бесконечно дорогому человеку в его жизни:

Дица дир раКальул кинабго хинлъи,
Каранлъ жаниб бугеб бухЛараб рокьи,

Пикраби, саринал, сардил макъаби,
Дуе къола, эбел, налъулас гIадин.

ГъечIо дунялалда дие гъабсагIат
Дудаса хирияй, дудаса лъикIай.
Ва даим ракIальул буго цо мурад –
Дуе мустахIикъав васлъун вукIине [5, с. 81].

Я все тепло моего сердца,
Горячую любовь в груди,
Мысли, песни, ночные сны
Даю тебе, мама, как должник.

Нет у меня в мире сейчас
Дороже тебя, лучше тебя.
И вечная цель моей души –
Быть сыном, достойным тебя.

Весь морально-психологический образ матери складывается из лирических откровений, признаний поэта, его эмоционального состояния, которые передают трепетное отношение молодого поэта к своей матери.

Использованные в тексте эпитеты («беспокойная», «бессонная», «терпеливая», «моя дорогая»), сравнения («сердце матери, похожее на птицу с птенцом»), образные метафоры («серебряная дорога») помогают глубже раскрыть ее образ и внутренний мир. Она всегда с нетерпением ждет сына домой, постоянно думает о нем, «считая дни», «ожидая лета». Ожидания матери соотнесены с параллелями из мира природы и раскрыты мотивами сна. Еще задолго до приезда сына мать видит сны о теплом солнце и лете, приближение которого ассоциируется у нее с долгожданной встречей с сыном:

Бицуна, мун гъорол къоялги рикIкIун,
Рии бачIиналъухъ ялагъун йигин.
Риидал рачIуна хириял васал,
Росабалъе щевезе шагъараздаса.

Ва лъала, дир хирад, хасел бакъульго
Дуда сардил макъиль цебе тIамулеб.
ТIугъдузул квацIиги, бакъул кунчIиги,
РикIкIада-рикIкIада гIарцулаб нухги [5, с. 81].

Рассказывают, что ты, считая ветреные дни,
Ждешь прихода лета.
Летом приезжают родные сыновья
В села из городов.

И знаю, моя дорогая, – еще в середине зимы
Снятся тебе ночью во сне,
Букеты цветов, сияние солнца,
Далеко-далеко серебряная дорога.

Метафорический образ «серебряной дороги» служит средством передачи душевного состояния матери, ее чувств, надежды и ожиданий на скорую встречу с сыном.

Еще более мотив вины усиливается в другом, более позднем произведении «Матери» (1959) и связан уже с литературно-общественной жизнью и популярностью поэта. Р. Гамзатов с горечью признает, что не был идеальным сыном для своей матери, принес ей немало волнений, но она всегда прощала его, не упрекая ни в чем. Он вспоминает и горько жалеет о том, как в быстрой круговерти своей жизни, часто сменяющих друг друга личных, творческих и жизненных перипетий не смог найти время, чтобы побыть с матерью наедине, поговорить с ней о чем-нибудь или просто помолчать:

Ниль кИялго аскIор хутIараб мехаль,
Хабарго гьечIого мун чIараб мехаль,
Гьел дур сородулел кверазде кьулун,
Къварилъула дир ракI, херльбарай эбел.

Къварилъула дир ракI. ГIумру анаГан
ГIайибал цIикIкIана дуда цере дир.
ЦIаргин хьулухъальищ свериZавурав,
Замана дагълъана дуе кьолелб дир [10, с. 3].

Когда мы остаёмся наедине,
Когда ты молчалива,
Склоняясь к твоим дрожащим рукам,
Сжимается мое сердце, постаревшая мама.

Сжимается мое сердце. Чем больше живу,
Тем сильнее вина моя перед тобой.
Имя или должность ли голову вскружили,
Все меньше времени уделяю тебе.

Разочаровавшись во многих своих убеждениях и идеалах, в которые он верил, поэт обращается к образам матери и родного очага, как единственному его пристанищу от суровой действительности. Только они могут залечить его раны, защитить, отгородить от жестокого мира.

Амма букIаниги, дунял хисунищ,
Дир хирияй эбел, унтун буго ракI.
Гьанже гьудулзаби ратIа гьаризе
БетIер чанго нухаль бекизе ккола.

Гьединги лъаларо. Лъица щив, унго,
Иргаялда гьоркье рехулел ругел?
Бадир гьимгьидула, дида лъачIого,
РечIулелб батула мугъзаль, гьванщида [8, с. 16].

(«Эбел, дуца щибан гьалда абилеб»)

Не знаю, мир ли изменился,
Сердце болит, моя родная мама,
Теперь, чтобы понять кто твои друзья,
Несколько раз нужно голову ломать.

И так не знаю. Кто кого, на самом деле
По очереди сбрасывает вниз?
В лицо смеются, втайне от меня,
Стреляют в спину, затылок.

(«Мама, что ты на это скажешь...»)

Р. Гамзатов всегда с большим уважением и глубокой благодарностью относился к своей матери. Она дала ему самое главное: жизнь, имя, язык, привила в нем любовь к людям, жизни, научила ценить ее в любых проявлениях. Колыбельные, что она пела ему «не дали сбиться с пути», служили «светом во всех его скитаниях по миру». Ее смерть в 1965 году стала для него тяжелой утратой, и многие стихи о ней последующих лет отмечены глубокой грустью и печалью: «Нет у меня отца, нет матери» («Эменги гьечЮ дир, эбелги гьечЮ»), «Написал пророк в Коране...» («Буго Къуръаналда аварагас хъван...»), «У кого мать жива...» («Эбел чIагого ругел...»), «Я слышал...» («Дида рагIун букIана...»), «Вечная мама» («Даимай эбел»), «Последняя фотография матери» («Эбелалъул ахираб сурат»), «Если бы мама не пела песен у моей колыбели...» («Эбелалъ дир кинидахъ кучIдул ахIичелани...»), «Бывало в детстве, когда колючка застрянет в ноге...» («БукIунаан гьитIинго, хIатIазда заз къарабго...»), «Просей, мама, мою жизнь...» («ЦIалкIе, эбел, дир гIумру...»), «Голос матери» («Эбелалъул гъаракъ»), поэма «Берегите маму» («Эбелалде кечI») и др.

В этих произведениях усиливаются прежние мотивы (вина перед матерью за малое внимание к ней и участие в ее жизни) и появляются новые, придающие произведениям особую лиричность и проникновенность. Главными из них стали родной дом и очаг, сиротство, тоска, душевное запустение и т. д.

В поэзии о матери конца 1960-х – 1990-х годов поэт олицетворяет себя с блудным сыном, который постоянно скитается по чужим странам, становится свидетелем горя и печали людей во всем мире. Образ матери в стихах нередко связан со слуховым восприятием. Поэт постоянно слышит ее голос, зовущий домой:

Хабаль юкъарай эбел,
Гьелда тIаде къулун дун,
Къаникъа гьелъул гъаракъ
Дида даим рагIула.

Рокъоб гIадаб бакI гьечIин,
Рокъове вусса васин,
КигIан рикIкIада ругел
БакIазде мун щваниги [9, с. 3].

(«Эбелалъул гъаракъ»)

В могиле похороненная мать,
Я, склонившийся над нею,
Из под плиты ее голос
Слышу я всегда.

Нет такого места, как дом,
«Возвращайся домой, сын»,
В каких бы далеких местах
Ты не бывал.

(«Голос матери»)

Другой яркий мотив поэзии Р. Гамзатова – это мотив сиротства, сопровождающийся чувствами одиночества и тоски. Он присутствует не только в стихах о матери, но и в произведениях другой тематики: «Когда закрыли базар Тегерана...» («Тегераналъул базарги къан...»), «Сны» («Макъаби»), «Маленькой Шахри» («ГьитIинай Шагъриде»), «Остается песня» («КечI хутIула»). Лирический герой часто повторяет, что он остался один, без отца и матери («Нет у меня отца, нет и матери», «Я потерял маму, умер мой отец», «Теперь нет у

меня матери»), со смертью которых он по-настоящему ощутил себя сиротой. Боль от этой потери, ощущение тоски он хочет разделить с теми, кто так же, как он, остался без матери:

Эбел чIагого гьечIел,
РачIа дида аскIоре,
Ургьелги кьварильги
КьулчIилин башад гьабун [6, с. 86].

(«Эбел чIагого ругел...»)

У кого мать не жива
Приходите ко мне
Переживания и горести
Проглотим пополам.

(«У кого мать жива...»)

До конца своих дней Р. Гамзатов берег в памяти светлый образ родной матери. Она всегда была и осталась в его душе простой горянкой, трудолюбивой женщиной, заботливой матерью, создававшей теплый уют в доме, окружавшей детей вниманием и материнской любовью. Ее образ воодушевлял и поддерживал его в минуты радости и отчаяния:

Чан хиял букIараб хун льикIан абун,
Эбел цее чIана, льимал цIунеян! [3, с. 246].

Сколько раз думал, – лучше умереть, –
Мать появлялась предо мной – храни детей!

Она по-прежнему продолжает присутствовать в жизни поэта, так как в его сердце жива память о ней. Он часто воскрешает ее образ, беседует с ней, делится своими мыслями и сомнениями, обращается за советом. Она и после смерти остается для него мерилom нравственности, честности и порядочности, путеводной звездой, на которую он ориентируется.

Повествование о матери Р. Гамзатов всегда ведет в лирической интонации, свидетельствующей о нежном, трепетном отношении к матери. Создаваемый образ матери всегда основывается на чувствах глубокого уважения и преклонения перед ней. Для раскрытия ее образа поэт использует различные способы и средства. Но предпочтение он отдает эпитетам («совершенная», «терпеливая», «бессонная», «дорогая», «одинокая», «бедная»), выражающим характер матери, ее морально-психологический мир. Они отражают не только вышеназванные качества матери, но и само отношение поэта к ней. Портрет матери также рисуется через ее поступки, мысли, речь, наставления, образ жизни. Часто вводятся ретроспекции (воспоминания) о матери, какой она была и осталась в его памяти. Воспоминания о ней уведят читателя в детские, юношеские и зрелые годы жизни Р. Гамзатова. Основные черты его матери – это трудолюбие, смиренность, скромность, неприязнительность в быту, стойкость перед жизненными трудностями и даже перед личными трагедиями, и самое главное – это бескорыстная любовь к детям и вечная тревога за них. Все эти черты характера обобщены и опоэтизированы Р. Гамзатовым в образе матери.

Главная идея поэзии о матери Р. Гамзатова – желание довести до людей мысль о том, что они должны не только не забывать матерей, но и быть им вечно благодарными за подаренную жизнь, проявлять заботу о них, ценить и любить их.

Личная судьба Р. Гамзатова, его жизненные перипетии и реальное историческое время также повлияли на решение этой темы, на стиль и методы ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтматов Ч.* «В них землю с небом породнишь...» // Мастерство Расула Гамзатова / сост. С. М. Хайбуллаев. Махачкала, 1986. С. 5–10.
2. *Гаджиева З. З.* О жанровом богатстве поэзии Р. Гамзатова // Мастерство Расула Гамзатова / сост. С. М. Хайбуллаев. Махачкала, 1986. С. 85–97.
3. *Гамзатов Р.* Колыбель и очаг. Махачкала: Дагучпедгиз, 1993. На авар. яз. 468 с.
4. *Гамзатов Р.* Пламенная любовь и жгучая ненависть. Махачкала: Даггиз, 1943. 44 с. На авар. яз.
5. *Гамзатов Р.* Родина горца. Махачкала: Даггиз, 1950. На авар. яз. 105 с.
6. *Гамзатов Р.* Четки лет. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. На авар. яз. 155 с.
7. *Дементьев В.* Расул Гамзатов. Жизнь и творчество. М.: Сов. Россия, 1964. 160 с.
8. Дружба. 1964. № 2. С. 16. На авар. яз.
9. Дружба. 1996. № 1. С. 3. На авар. яз.
10. Красное знамя. 1959. 18 янв. С. 3. На авар. яз.
11. *Медведев Ф.* Мать – высокая звезда // Поэт аула и планеты / сост. М. Зайнулабидов. Кн. 1. Махачкала: Юпитер, 2003. С. 256–262.
12. *Султанов К.* Расул Гамзатов: Очерк творчества. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. 224 с.
13. *Юсупова Ч. С.* Поэмы в творчестве Р. Гамзатова 60–70-х годов // Мастерство Расула Гамзатова / сост. С.М. Хайбуллаев. Махачкала, 1986. С. 98–113.

Поступила в редакцию
17.06.2020 г.

Набигулаева Маржанат Набигулаевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Nabigulaeva Marzhanat Nabigulaevna, Candidate of Philology; research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru